

Убийство двух и более лиц, малолетнего или иного лица заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека

The killing of two or more persons, a minor or other person known to the perpetrator to be in a helpless condition, as well as the abduction of a person

Языкова М.С.

Студентка Российского университета транспорта (МГУПС (МИИТ))

Yazykova M.S.

The student of the Russian University of transport (Moscow state railway University (MIIT))

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы определения понятия убийства, квалификационные признаки убийства двух и более лиц, а также основные особенности личности убийцы и его мотивы.

Ключевые слова: деяние, убийство, особая тяжесть, квалификация, умысел, виновный, состав преступления, объективная сторона, потерпевший, алкогольное опьянение, покушение.

Abstract

This article deals with the definition of the concept of murder, the qualification characteristics of the murder of two or more persons, as well as the main features of the identity of the killer and his motives.

Keywords: act, murder with special severity, qualifications, intent, guilty of the crime, the objective side, the victim, alcohol intoxication, attempted.

Одним из наиболее тяжких деяний следует признать убийство двух или более лиц. Его особая тяжесть обусловлена его последствиями – смертью нескольких человек, а также особой опасностью личности убийцы, который ради удовлетворения своих собственных интересов не останавливается перед лишением жизни нескольких человек. И, несмотря на то, что в качестве квалифицированного такое убийство в законодательстве выделяется традиционно правила его квалификации не неизменны.

Так, Пленум Верховного Суда РФ № 1 в первой редакции своего постановления по делам об убийстве указывал, что убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует вменять только, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно. На основе такой рекомендации все убийства, охватываемые единым умыслом виновного, квалифицировались по вышеуказанному пункту, причем и совершенные одновременно, и с разрывом во времени.

Так, Тульский областной суд признал В. виновным в совершении убийства двух и более лиц на том основании, что во время отбытия наказания за грабеж В. поклялся приятелям по заключению, что расправится со свидетелями, которые давали уличающие его показания. Выйдя из колонии, он попытался убить свидетеля Ж. ударом ножа в спину. Затем он поехал в город, где хотел найти сестру Ж. – второго свидетеля. Через несколько дней он подкараулил свою жертву, и когда она выходила из ворот фабрики после смены, стал преследовать ее с целью нанести удар ножом в спину. Преступные действия В., несмотря на разрыв во времени (покушение на убийство одного лица и приготовление к убийству второго), охватывались единым намерением и совершены по одному мотиву – мести за выполнение общественного долга. В этом и подобных случаях имелись основания для признания содеянного единым преступлением, направленным на причинение смерти двум лицам.

Подобная практика была достаточно устоявшейся. Однако, несмотря на это, 3 апреля 2008 г. Пленум Верховного Суда РФ внес в свое постановление изменение по вопросу квалификации убийства двух и более лиц, чем в корне изменил подход к пониманию и оценке судейского корпуса относительно такого убийства. Верховный Суд РФ отказался от единства умысла виновного на причинение смерти двум и более лицам как квалификационного признака рассматриваемого убийства 39.

Таким образом, судам рекомендовано исходить из фактических обстоятельств, свидетельствующих о количественном признаке лишенных жизни лиц, независимо от направленности умысла виновного, а также наличия или отсутствия разрыва во времени между убийствами. Новая рекомендация квалификации преступлений в отношении двух или более лиц подвергается критике со стороны научного сообщества 40.

Состав предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ преступного деяния охватывает умышленное причинение смерти двум либо более лицам. Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является последствие: смерть двух либо более лиц, т.е. как минимум должно произойти две смерти. Наличие смерти лишь одного человека будет означать, что в совершенном преступном деянии содержатся не все признаки определенного состава рассматриваемого преступного деяния и оно не окончено. В данной ситуации причинение смерти лишь одному потерпевшему представляется покушением на убийство двух либо более лиц и должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Пленумом Верховного Суда РФ не объясняются мотивы указанного им решения в его постановлении. Но обоснование находится в правовой литературе. К примеру, как указывает Г. Борзенков, «признание покушением непосредственно всего деяния в общем как единого преступного деяния снижало бы имеющуюся опасность содеянного и вело бы к смягчению уголовной ответственности виновного субъекта в соответствии с ч. 3 и ч. 4 ст. 66 УК РФ. В связи с этим судебная практика квалифицирует подобные случаи по совокупности преступных деяний, как того и требует Верховный Суд РФ» 41. Другими словами, Пленум Верховного Суда РФ руководствовался целесообразностью, нарушая определенные правила квалификации общего преступного деяния и формируя искаженное правовое отражение действительности.

Убийство двух лиц, совершенное в состоянии алкогольного опьянения и абстиненции, вызванной прекращением потребления наркотических средств, в короткий промежуток времени одним орудием по мотиву личной неприязни, квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ 42.

Количество нанесенных ударов в области расположения жизненно важных органов потерпевших, использование для этого предметов, обладающих поражающими свойствами, а также отсутствие со стороны подсудимого действий, направленных на оказание медицинской помощи потерпевшим, свидетельствуют о наличии прямого умысла на причинение смерти

потерпевшим, вследствие чего действия подсудимого квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ как убийство двух или более лиц⁴³.

Следовательно, пункт «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство двух или более лиц. Обязательный признак объективной стороны этого преступления – последствия: смерть двух или более лиц, т.е. минимум две смерти.

Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что единства мнений в вопросах толкования п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ в науке уголовного права не существует. Первоначально авторы расходились в понимании того, что лежит в основании выделения убийства двух или более лиц в качестве квалифицированного вида преступления, затем – в толковании признаков состава убийства двух или более лиц.

В уголовно-правовой литературе высказываются три точки зрения о возможности признания единым преступлением одновременного убийства нескольких лиц, совершенного по разным мотивам, но охватываемого единым умыслом:

- 1) безоговорочное признание такой возможности;
- 2) допущение такой возможности в некоторых случаях;
- 3) отрицание такой возможности.

Более верным следует признать последний подход, так как он является наиболее правильным, поскольку при квалификации одновременных убийств, совершенных по разным мотивам, нет оснований для признания их единым преступлением, даже если указанные убийства охватываются единым умыслом.

Но в настоящее время эта дискуссия решена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» и достаточно кардинально, по отношению к старой редакции. Если в первоначальной редакции Постановления Пленума от 06 февраля 2007 г., по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следовало квалифицировать убийство двух или более лиц, «если действия виновного охватывались единым умыслом», то по ныне действующему постановлению нужно квалифицировать «независимо от того, связаны ли совершаемые убийства единством умысла, мотива, намерений». Что представляется не совсем верным, исходя из вышеизложенных точек зрения, целесообразнее было бы умышленное причинение смерти двум или более лицам, не связанное единством умысла, мотивов и намерений, квалифицировать по совокупности преступлений. В позицию критики ныне действующего постановления необходимо обратить внимание на несколько моментов:

1. Пленум ВС РФ сослался на ст. 17 УК РФ, которая к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет никакого отношения, поскольку данный пункт предусматривает ответственность за единичное преступление, а не за множественность.

2. Пленум ВС РФ не дал рекомендаций относительно квалификации убийств, когда одно из них или несколько не были доведены до конца по причинам, не зависящим от воли виновного. Например, виновный причинил смерть двум лицам и еще на жизнь двух потерпевших покушался.

3. Пленум ВС РФ поясняет, что если виновный причинил смерть всем потерпевшим, он должен отвечать за одно преступление по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же кто-то из потерпевших остался жив, ответственность должна наступать за совокупность преступлений. В этом случае содеянное необходимо квалифицировать как оконченное убийство двух или более лиц, а также как покушение на убийство двух или более лиц. Из чего следует, что виновный, причинив смерть всем потерпевшим, получит менее строгое наказание, чем при совокупности.

В современной редакции Постановления поясняется, что для того, чтобы квалифицировать содеянное по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ виновный не должен быть ранее осужден ни за одно из убийств, которое ему вменяется по данному пункту. Данный признак

указан для того, чтобы принцип «non bis in idem», запрещающий повторное преследование и наказание за одно и то же деяние, не нарушался.

Разрывом во времени, по мнению А.Н. Попова, следует считать то убийство двух или более лиц, при котором смерть каждому потерпевшему была причинена разными действиями виновного, когда между данными действиями проходит некоторое время.

Так, «между С-ра О. Д. и Мочалкиным И.Н. на почве сложившихся неприязненных отношений произошел очередной конфликт. В ходе обоюдной ссоры у Мочалкина из неприязни к потерпевшей возник умысел на ее убийство. Осуществляя данный умысел, Мочалкин схватил С-ра О. Д. за шею и резким движением рук запрокинул ее голову назад, после чего повалил потерпевшую на пол, ударив при падении рукой в область груди, и, сжимая шею руками, стал душить до причинения ей смерти. Через некоторое время С-ра И. Д. (брат потерпевшей) также пришел в указанную квартиру. Мочалкин, испытывая неприязнь к С-ра И. Д., который поддерживал и защищал сестру в ее конфликтных отношениях с Мочалкиным, напал на потерпевшего с ножом, в процессе борьбы с целью убийства на почве личных неприязненных отношений нанес С-ра И. Д. множественные удары ножом по телу. Защищаясь и оказывая сопротивление, С-ра И. Д. отступил из квартиры на площадку первого этажа. Мочалкин, продолжая посягательство, преследовал потерпевшего, и на лестничной площадке, осуществляя умысел на убийство до конца, нанес С-ра И. Д. удары ножом в область шеи». Г.Н. Борзенков отмечает, что если «в процессе убийства высокие поражающие свойства орудия преступления не используются либо используются в ситуации, исключающей причинение вреда другим лицам, то нет оснований считать способ преступления общеопасным. Например, применение пистолета-пулемета для нанесения смертельных ударов по голове жертвы или производство выстрелов в закрытом помещении, где, кроме потерпевшего, нет других людей, которым угрожала бы опасность. Если применение заведомо общеопасного способа было сопряжено с убийством хотя бы еще одного человека, кроме намечаемой жертвы, содеянное квалифицируется, помимо п. "е" ч. 2, также по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК. Такая же квалификация должна применяться, когда виновный не преследует цели лишить жизни определенное лицо, но, действуя с косвенным умыслом, причиняет общеопасным способом смерть двум или более лицам».

Представляется, что такая квалификация может быть оправдана в тех случаях, когда виновные, например, с целью охраны своего имущества, садовых участков, устанавливают взрывные устройства, которые срабатывают при приближении людей к этим объектам охраны.

Необходимо согласиться с мнением Т.В. Долголенко, которая считает, что в данном случае виновные, как правило, действуют с косвенным умыслом, осознавая, что такой способ охраны имущества представляет опасность для жизни и здоровья неопределенного круга лиц, и, если имело место лишение жизни двух или более лиц, и существовала реальная опасность для жизни или здоровья хотя бы одного лица, помимо убитых, то содеянное должно быть квалифицировано по п.п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По одному из дел Верховный суд РФ указал в апелляционном определении следующее: Суд правильно установил и указал в приговоре, что Салимов умышленно причинил смерть Ю. и М., что убийство Ю. Салимов совершил на почве личных неприязненных отношений, а М. – с целью скрыть убийство Ю.; что убийство обоих потерпевших Салимов совершил с особой жестокостью, поскольку удары ножом наносил каждому из потерпевших, в присутствии близкого человека – другого потерпевшего, кроме этого переходил от одного потерпевшего к другому еще до наступления их смерти, поочередно каждому потерпевшему наносил множество ударов ножами, причиняя им особые физические мучения и страдания.

Надо полагать, что следовало исключить из приговора указание на нанесение ударов ножом в присутствии близкого человека, поскольку это в данном случае перекрывается

последующим убийством двух лиц, являющихся друг другу близкими. Причем в данном приговоре это выглядит как основной критерий квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а правильная квалификация поочередности ударов, свидетельствующих об особой жестокости, поставлена на второе место.

Наиболее сложной проблемой является убийство двух и более лиц в соисполнительстве с распределением обязанностей по лишению жизни потерпевших. Лопашенко Н.А. рассматривает в своей монографии следующую ситуацию⁵⁰: Возможно ли вменение п. «а» ч. 2 ст. 105 УК в случаях, когда один потерпевший – «обычный» человек, а другой осуществляет свою служебную деятельность или выполняет общественный долг, если убийство связано с деятельностью потерпевшего. Как известно, в уголовном законе есть несколько специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа (ст. 277, 295, 317 УК РФ). Если совершено убийство специального потерпевшего, с необходимой мотивацией, нельзя не учитывать это в квалификации и нужно вменять в вину виновному один из перечисленных выше специальных составов. Но как быть со вторым убийством «обычного» человека: надо ли и можно ли его квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК. Представляется, что в том случае, если убийства не были связаны между собой и имел место разрыв во времени между ними, а первым было совершено убийство «обычного» человека, – второй факт квалифицируется только по специальной норме, ч. 2 ст. 105 УК не применяется. Иная квалификация нарушает принцип справедливости: в специальных составах нет такого квалифицирующего признака, как убийство двух и более лиц, а по первому факту убийства превентивная сила закона в части индивидуального предупреждения еще не действовала.

Меняется ли квалификация, если обычное и специальное убийства совершены в одно и то же время, вместе, пусть и по разным мотивам, или с разрывом во времени, но сначала было совершено посягательство на жизнь специального потерпевшего. Вроде бы здесь есть факт большего осознания виновным наличия квалифицирующего признака – убийства двух и более лиц, которое его, тем не менее, не останавливает. Означает ли это, что требуется вменение только п. «а» ч. 2 ст. 105 УК. Думается, что нет. Имея конкуренцию составов общего и специального, по правилам конкуренции, регламентированным в ст. 17 УК, применению подлежит норма специальная, то есть ст. 277, 295 или 317 УК, как в большей степени отражающая содеянное виновным, тем более что она является по санкции и более строгой. То есть она (одна из этих норм) не может не применяться. Надо ли считать второе убийство убийством двух и более лиц, вменяя виновному за него п. «а» ч. 2 ст. 105 УК? Представляется, что надо ответить на этот вопрос отрицательно.

Если мы расценим убийство «обычного» гражданина как убийство двух и более лиц, при том, что по убийству специального потерпевшего будет применена специальная норма, то это последнее убийство фактически вменяется в вину лица дважды: один раз – в качестве самостоятельной нормы, другой раз – в качестве одного из двух убийств по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК. Двойное же вменение запрещено ч. 2 ст. 6 УК, принципом справедливости. Кроме того, как верно отмечает А.Н. Попов, наличие самостоятельных специальных норм о посягательстве на жизнь означает, что преступления посягают на разные охраняемые объекты, поэтому столь разные преступления не могут быть сочтены единым преступлением («никому же не приходит в голову хищение имущества, оружия и наркотиков квалифицировать как одно преступление»). Поэтому и здесь верной будет самостоятельная квалификация каждого из убийств по самостоятельной же статье – одной из ст. 277, 295 или 317 УК и ч. 1 или ч. 2 (если имели место другие отягчающие обстоятельства) ст. 105 УК. При этом неприменение тут законодательно предусмотренного за два и более убийства

квалифицирующего признака уравнивается или преодолевается вменением совокупности преступлений.

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрены три относительно самостоятельных квалифицирующих признака убийства: малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека. Названные отягчающие вину обстоятельства прописаны в одном пункте уголовно-правовой нормы и корреспондируются друг с другом.

До изменений, внесенных в п. «в» Федеральным законом от 27.07.2009 N 215-ФЗ, понятие «беспомощное состояние» включало признак малолетства. Видимо выделение в качестве самостоятельного признака «малолетнего» объясняется возрастными характеристиками. Малолетний возраст характеризуется не достижением потерпевшим четырнадцатилетнего возраста. Оба признака объединяет следующее:

а) объективный критерий – неспособность активно сопротивляться виновному либо уклониться от посягательства, т.е. самостоятельно защитить себя в момент посягательства;

б) субъективный критерий – осознание и использование виновным обстоятельства малолетства и беспомощности потерпевшего.

На эти обстоятельства обращает внимание высшая надзорная инстанция. Согласно данным разъяснениям убийство надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в тех случаях, когда произошло «причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, осознает это обстоятельство.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее».

В связи с квалификацией действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ возникает вопрос – должна жертва осознавать состояние своей беспомощности или это не обязательно для правильной квалификации. Мнения ученых разделились. Одни полагают, что такое осознание беспомощности у потерпевшего должно быть. Из этого можно сделать вывод, что спящий, находящийся в обмороке, бессознательном состоянии, тяжелой степени опьянения или ином беспомощном состоянии человек не может считаться беспомощным.

Вторая группа ученых считает, что в таких случаях не нужно констатировать тот факт, что потерпевший должен понимать свою беспомощность и что его должны и могут убить. По мнению Г.Н. Борзенкова, «беспомощное состояние жертвы - объективная категория».

Состояние беспомощности существует независимо от того, есть это осознание у потерпевшего или нет. Это относится и к спящему, так как потерпевший во время сна в любом случае является для виновного абсолютно беззащитным и беспомощным. Такое понимание беспомощного состояния заслуживает внимания. Главное, что имеющаяся беспомощность потерпевшего осознается виновным – это ключевое положение.

Ранее действующая судебная практика ориентировалась на данное положение вплоть до принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27. 01. 1999 г. Такое понимание «беспомощного состояния» сохранилось применительно к иным составам преступления. Так, в соответствии с судебной практикой нормативного характера, изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло

понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. При квалификации указанных сексуальных действий в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, необходимо исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий.

Признак беспомощного состояния потерпевшего предусмотрен и в других уголовно-правовых нормах п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Следовательно, необходима унификация понятия для единообразного подхода при толковании и квалификации по признаку «беспомощного состояния» в целях минимизации нарушения принципов применения уголовного права.

Убийство, сопряженное с похищением человека, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК и ст. 126 УК, так как составом убийства похищение человека не охватывается. Применение данного признака усложняется отсутствием конкретизации формулы квалификации в разъяснениях высшей надзорной инстанции.

При квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека» имеется в виду, что по смыслу закона ответственность по данному п. ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ.

В теории уголовного права подобная трактовка воспринимается неоднозначно. Одни авторы считают, что подобное указание в данном постановлении Пленума ошибочно. Не ясно, к каким случаям следует отнести последнее предложение постановления. Будет ли совокупность, когда лишается жизни сам похищенный либо она будет только тогда, когда похищают одно лицо, а лишают жизни другого? Если согласиться с последним, то квалификация не «вписывается» в общую картину анализируемого состава. В них речь идет об усиленной охране объекта посягательства (потерпевшего), то есть лицу причиняется смерть при наличии дополнительных качеств – это малолетний возраст, беспомощное состояние и совершение другого преступления – похищение человека.

В первом варианте действия виновного образуют совокупность лишь тогда, когда было совершено похищение человека, а потом у виновного наблюдается «эволюция умысла» на лишение похищенного жизни.

Если же похищение человека являлось средством преодоления сопротивления, облегчающим его последующее убийство, то совокупности не будет. Действия виновного квалифицируются без учета сопряженности только по ст. 105 УК РФ.

В ст. 105 Уголовного кодекса РФ предусмотрено шесть составов, предусматривающих убийство, сопряженное с иными самостоятельными преступлениями, предусмотренными в качестве квалифицирующего признака.

Помимо похищения человека это убийства, сопряженные с разбоем, вымогательством, бандитизмом (п. «з» ч. 2), изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2). Содеянное в таких случаях квалифицируется по совокупности, то есть п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующим ст. Уголовного кодекса РФ,

предусматривающие ответственность за разбой, вымогательство, бандитизм, изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

Разъясняя правовую оценку убийства, сопряженного с разбоем и вымогательством, Верховный Суд РФ называет варианты квалификации. Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ⁵⁶.

В последующей редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7 дана следующая формула квалификации: «Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по пункту "в" части четвертой ст. 162 и части четвертой ст. 111 УК РФ». Однако правила квалификации при умышленном убийстве остались прежними, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Подобная формула обвинения дается в другом постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом "в" части 3 статьи 163 и пунктом "з" части 2 статьи 105 УК РФ»⁵⁷.

Представляется справедливым аналогичный подход уголовно-правовой оценки распространить и на убийство, сопряженное с рассматриваемым квалифицирующим признаком. То есть, убийства, сопряженное с похищением человека, должны квалифицироваться по совокупности с составом похищения человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья - п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Выводы:

1. Пункт «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство двух или более лиц. Обязательный признак объективной стороны этого преступления – последствия: смерть двух или более лиц, т.е. минимум две смерти. Наличие смерти только одного человека означает, что в содеянном содержатся не все признаки состава рассматриваемого преступления и оно не окончено. В рассматриваемой ситуации причинение смерти только одному потерпевшему представляет собой покушение на убийство двух или более лиц и должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Один из проблемных вопросов ответственности за убийство двух или более лиц – квалификация этого преступления, когда смерть причинена только одному из потерпевших.

2. Пункт «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Содержание данного вида убийства характеризуется беспомощным состоянием лица, которое в силу физического или психического состояния не способно защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. Уголовный закон не формулирует понятие «малолетний», однако в силу правовой традиции, с учетом законодательства СССР, а также ст. 28 ГК РФ таковым считается лицо, не достигшее 14-летнего возраста. Также необходимо учитывать сложившуюся реальность в правоприменении, при которой один и тот же признак – беспомощное состояние лица – имеет различное толкование применительно к различным преступлениям, а нередко и к одинаковым составам в различных следственных ситуациях. Практика исходит из того обстоятельства, что для вменения п. В ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо объективное наличие малолетства и осознание этого факта преступником.

Литература

1. Приговор Тульского областного суда от 08.12.2013 г. URL : <http://actoscope.com/cfo/ryazanobl/ryazan-sud/ug/1/prigovor-po-st-105-ch-2-p-z21032011>
2. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января.1999 г. в ред. 03.03.2015. URL : http://www.vsrfl.ru/vscourt_detale.php?id=984
3. *Ларина Л.Ю.* Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений. М., 2013. С. 83-85 ; Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух и более лиц (на примере ч. 4 ст. 134 УК РФ) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11). С. 129-134.
4. Курс уголовного права: Особенная часть: Т. 3: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2011. – С. 111.
5. Приговор Ленинградского областного суда от 28.03.2011 по делу N 2-13 //СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 10.02.2011 по делу N 2-22/11 //СПС «КонсультантПлюс».
7. Приговор Омского областного суда от 4.12.2013// <https://rospravosudie.com/>
8. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
9. *Долголенко Т.В.* Указ. соч. - С. 148.
10. Проблемы теории и практики квалификации убийства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Куренев ; Сибирский федеральный ун-т. Красноярск, 2013. С. 18.
11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.02.2015 N 49-АПУ15
12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.12.2002 N 776п02
13. *Лопашенко Н.А.* «Убийства: монография». – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 216.
14. *Абубакиров Ф.М., Джафаров А.Г.* Отграничение убийства от отдельных конкурирующих уголовно-правовых норм // международная научно-практическая конференция «Интеграция отечественной науки в мировую: структурные преобразования и перспективные направления развития», 30-31 мая 2016 года, г. Санкт-Петербург. - СПб.: Изд-во «КультИн-формПресс», 2016. – С. 23.
15. *Борзенков Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья : Учебно-практическое пособие. -М. : ИКД "Зерцало-М",2006. – С. 46.